

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело №66-УДП24-9сп-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

3 июля 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.,

судей Ермолаевой Т.А. и Шамова А.В.,

при секретаре Горюновой А.Е.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мусолиной Е.А.,

и путём использования систем видеоконференц-связи:

потерпевших Б [] А. [] и Б [] Р. []

адвокатов Царенкова М.М. и Плиса А.А.. в интересах оправданного Шабеева А.П.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе потерпевшей Б [] А. [] на приговор Иркутского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 22 ноября 2023 года и

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 марта 2024 года, кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 марта 2024 года в отношении

ШАБАЕВА Андрея Павловича, [REDACTED]

[REDACTED] судимого 1 ноября 2010 года по части 4 статьи 111 УК РФ (с учетом кассационного определения от 15 июля 2011 года) к 7 годам 10 месяцам лишения свободы, освободившегося по отбытии наказания 17 октября 2016 года,

оправданного на основании пункта 2 части 2 статьи 302 УПК РФ по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» части 2 статьи 105 УК РФ, в связи с непричастностью к совершению преступления на основании оправдательного вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 марта 2024 года приговор в отношении Шабая А.П. в части разрешения судьбы вещественных доказательств отменен.

Определено уголовное дело и вещественные доказательства направить руководителю Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В остальном оправдательный приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шамова А.В., выступления потерпевших Б [REDACTED] А [REDACTED] и Б [REDACTED] Р. [REDACTED] в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Мусолиной Е.А., поддержавшей доводы кассационного представления и полагавшей отменить апелляционное определение, адвокатов Царенкова М.М. и Плиса А.А. в интересах оправданного Шабая А.П., возражавших на доводы кассационных жалобы и представления, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

формально, без учета правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в Постановлениях от 7 июля 2020 года № 33-П, от 27 сентября 2022 N 35-П, отнесся к проверке сведений о внепроцессуальном общении в период рассмотрения дела оправданного Шабаева А.П. и присяжного заседателя А [REDACTED]. [REDACTED] исследовав лишь полученные из Иркутского областного суда объяснения старшины присяжных заседателей Г [REDACTED] о том, что А [REDACTED] [REDACTED]. ему и другим присяжным заседателям о встрече с Шабаевым А.П., а также об оказании на него давления со стороны Шабаева А.П., либо его защитника не сообщал. Выяснение этого обстоятельства могло иметь существенное значение для проверки законности принятого решения по делу. Апелляционной инстанцией оставлены без внимания и доводы апелляционного представления о нарушении принципа равноправия и состязательности сторон в связи с отказом стороне обвинения в исследовании доказательств, в частности, показаний свидетеля З [REDACTED] о том, что к ней обращался отец Шабаева А.П. – Ш [REDACTED] с просьбой ввести следствие в заблуждение, дав неверные показания, однако в оглашении этих сведений судом было отказано, что не позволило присяжным объективно оценить достоверность показаний данного свидетеля и повлияло на выводы коллегии. Председательствующий судья не всегда реагировал на неправомерные высказывания стороны защиты и делал им замечания. Не получили реакции со стороны председательствующего высказывания адвоката Царенкова М.М. во время допроса засекреченного свидетеля Т [REDACTED] ставящие под сомнение достоверность его показаний. Сожительница Шабаева А.П. – К [REDACTED] сообщила сведения об отсутствии его на видеозаписях с камер, хотя данное доказательство не было исследовано в судебном заседании; Шабаев А.П. вводил присяжных в заблуждение, указав на дружеские отношения между ним и погибшим Б [REDACTED] И. [REDACTED] что готов был опровергнуть сын погибшего – Б [REDACTED] Р. [REDACTED], но суд не позволил ему сообщить об имевшихся между ними конфликтах. В прениях защитники неоднократно искажали выступление государственного обвинителя, ссылались на не исследованные доказательства, Шабаев А.П. допустил суждение о специальном уничтожении следов крови экспертом. Указанные нарушения носили систематический характер, повлияли на ответы коллегии присяжных заседателей и вынесение справедливого вердикта. Допущенные в ходе судебного разбирательства нарушения, которые не были устранены при апелляционном рассмотрении дела являются существенными, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В возражениях на кассационную жалобу потерпевшей Б [REDACTED] А. [REDACTED] адвокат Плис А.А., адвокат Царенков М.М. в защиту интересов оправданного Шабаева А.П. в возражениях на кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. просят оставить их без удовлетворения, а состоявшиеся судебные решения – без изменения.

Изучив доводы кассационной жалобы и кассационного представления, проверив материалы уголовного дела, выслушав участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что в ходе судебного разбирательства не были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, которые в соответствии с положениями статьи 401⁶ УПК РФ являлись бы основаниями отмены оправдательного приговора, апелляционного определения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Постановленный судом на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей приговор, апелляционное определение соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, а доводы кассационной жалобы потерпевшей о допущенных участниками со стороны защиты нарушениях закона, доводы кассационного представления о том, что судом апелляционной инстанции должным образом не были учтены доводы апелляционного представления об ограничении стороны обвинения в возможности предоставления доказательств, которые повлияли на объективность коллегии присяжных заседателей, не проверены заявления о внепроцессуальном общении присяжного заседателя и подсудимого Шабаева А.П., не основаны на материалах уголовного дела.

Согласно протоколу судебного заседания, председательствующий разъяснил присяжным заседателям их права и обязанности, в том числе положения п. 4 части 2 статьи 333 УПК РФ о том, что они не вправе собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания, в напутственном слове председательствующий также дал соответствующие пояснения о том, что ответы на вопросы должны быть даны присяжными заседателями лишь на основе доказательств, исследованных в судебном заседании, и они не должны принимать во внимание информацию об уголовном деле из иных источников (т. 8 л.д.193-195, л.д. 131-132).

Судебное следствие проведено на основе принципа состязательности, установленного статьей 15 УПК РФ, с учетом требований статьи 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, главы 37 УПК РФ и положений статьи 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, при этом судом первой инстанции были созданы необходимые условия, как для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, так и по исключению какого-либо незаконного воздействия на присяжных заседателей, с участием которых исследовались лишь те доказательства, которые касались вопросов, отнесенных, согласно статьям 334, 335 УПК РФ, к ведению коллегии присяжных заседателей, и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

Данных об исследовании судом с участием присяжных заседателей недопустимых доказательств, как и об ограничении участников разбирательства в праве на представление подлежащих исследованию с участием коллегии присяжных заседателей допустимых доказательств, материалы дела не содержат.

Оправданным Шабаетым А.П. и его защитниками в ходе судебного разбирательства нарушений закона, которые можно было бы расценить как незаконное воздействие на присяжных заседателей, допущено не было.

Сообщение Шабаетым А.П. сведений о своих взаимоотношениях с потерпевшими, сделанное после заданного государственным обвинителем вопроса, было обусловлено обстоятельствами предъявленного ему обвинения в совершении преступления «из внезапно возникших личных неприязненных отношений», возможность опровержения этих его показаний участникам судебного заседания со стороны обвинения была предоставлена.

Показания допрошенных в судебном заседании свидетелей со стороны обвинения З [] и Т [] их показания, данные на предварительном следствии и в предыдущем судебном заседании, оглашенные при наличии существенных противоречий в порядке части 3 статьи 281 УПК РФ, как того требует закон, были исследованы в той части, которая касалась обстоятельств, подлежащих установлению коллегией присяжных заседателей.

Вопросы участников со стороны защиты к указанным свидетелям, которыми достоверность их показаний ставилась под сомнение, не могут расцениваться как оказание незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей для формирования у них негативного мнения, поскольку в ходе судебного разбирательства присяжные заседатели на основании оценки достоверности и достаточности представленных сторонами в состязательном процессе доказательств разрешают вопросы, предусмотренные пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 299 УПК РФ.

Не допущено нарушений закона при допросе свидетеля К [] о содержании видеозаписи с камер видеонаблюдения, поскольку сообщенные сведения не затрагивали вопросов допустимости доказательств, относятся к обстоятельствам, которые могли быть доведены до присяжных заседателей.

Согласно протоколу судебного заседания, председательствующий в необходимых случаях останавливал участников судебного разбирательства со стороны обвинения и защиты, иных лиц, допрашиваемых в судебном заседании, в тех случаях, когда ими затрагивались обстоятельства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей в силу статьи 334 УПК РФ или

не относящиеся к существу рассматриваемого уголовного дела. Председательствующий также давал разъяснения присяжным заседателям о том, что снятые и отведенные вопросы не должны учитываться при вынесении вердикта.

На допущенные высказывания свидетеля Ш [] о криминальной обстановке в посёлке, пояснений Шабаева А.П. в последнем слове, в части уничтожения следов крови, председательствующий обращался к коллегии с просьбой не принимать во внимание доведённую до них информацию при вынесении вердикта.

Данных об ограничении стороны обвинения в возможности оспорить выдвинутые стороной защиты доводы и доказательства, судом не допущено. Стороне обвинения была предоставлена возможность представить доказательства в необходимом ей объеме и дать в прениях свою оценку исследованным доказательствам, а также акцентировать внимание коллегии присяжных заседателей на тех или иных доказательствах.

Судебное следствие окончено при отсутствии возражений участников процесса (т. 9 л.д. 126).

Несостоятельными являются доводы кассационной жалобы и представления об оказании незаконного воздействия на присяжных заседателей выступлением участников разбирательства со стороны защиты в прениях и с репликами.

Прения сторон проведены в соответствии со статьями 292, 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. При выступлении в прениях сторонами приводились содержание и анализ исследованных в судебном заседании доказательств, их достоверность оценивалась как государственным обвинителем, потерпевшей, ее представителем, так и защитниками с подсудимым, что свидетельствует о соблюдении в ходе рассмотрения уголовного дела принципов уголовного судопроизводства, изложенных в статье 15 УПК РФ, об осуществлении уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон и о равноправии перед судом стороны обвинения и защиты.

Приводимые в обоснование позиций участников уголовного судопроизводства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты доводы, которыми оспаривалась достоверность и достаточность тех или иных доказательств, не может расцениваться как незаконное воздействие на присяжных заседателей, поскольку именно представление присяжным заседателям

доказательств и их анализ на предмет достоверности, достаточности и является назначением судебного разбирательства в условиях состязательности сторон.

Несогласие стороны защиты с предъявленным Шабаету А.П. обвинением и оценкой доказательств, изложенной стороной обвинения, как и заявление о том, что доводы стороны обвинения основаны на предположениях, не могут расцениваться как оказание на присяжных заседателей незаконного воздействия, повлиявшего на ответы по поставленным перед ними вопросам.

В случае, если стороны, выступая в прениях, репликах допускали высказывания, делали умозаключения, не относящиеся к фактическим обстоятельствам, председательствующий делал замечания, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать соответствующие высказывания во внимание.

Вопросный лист сформулирован в соответствии с положениями статей 338, 339 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего судьи соответствует положениям статьи 340 УПК РФ.

Поскольку председательствующий не позволял сторонам доводить до присяжных информацию, не подлежащую исследованию с их участием, и своевременно пресекал высказывания участников процесса, не имеющие отношения к существу дела, при этом разъяснял присяжным заседателям положения закона, в соответствии с которыми они не должны были принимать во внимание данные, установление которых не входит в их компетенцию, то не имеется оснований утверждать, что эта информация повлияла или могла повлиять на вынесение присяжными заседателями законного и обоснованного вердикта, и что при вынесении вердикта присяжные заседатели не были свободны в оценке представленных им доказательств и находились под влиянием незаконно оказанного на них давления участников со стороны защиты.

Принятый единодушно вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и противоречий не содержит.

Доводы кассационной жалобы и представления о том, что на объективность коллегии присяжных заседателей могло повлиять незаконное общение присяжного заседателя А [] с Шабаетым А.П. во время перерыва в судебном заседании 16 ноября 2023 года, а суд апелляционной инстанции эти доводы надлежащим образом не проверил, Судебная коллегия находит несостоятельными,

а выводы суда апелляционной инстанции по данному вопросу основанными на положениях действующего законодательства.

Потерпевшая Б [] А [] сообщила в апелляционной жалобе, что о факте общения присяжного заседателя с обвиняемым 16 ноября 2023 года, ей стало известно от потерпевшего Б [] Р. [], который, с его слов, был очевидцем происшедшего. На обращение в Иркутский областной суд о предоставлении видеозаписи с камер видеонаблюдения ей было сообщено о том, что записи с камер были удалены по истечении времени на хранение.

Об общении присяжного заседателя и обвиняемого указал в своей апелляционной жалобе и потерпевший Б [] Р. [].

В материалах дела имеется ходатайство Б [] А. [] от 30 ноября 2023 года, поступившее в Иркутский областной суд 4 декабря 2023 года (т. 9 л.д. 225), а также ответ Иркутского областного суда о том, что видеозаписи в архиве хранятся 12 дней, соответственно, на момент написания потерпевшей ходатайства видеозаписи уже были удалены.

Согласно протоколу судебного заседания, 16 ноября 2023 года в судебном заседании, в котором непосредственно участвовал потерпевший Б [] Р. [], после выступления сторон в прениях и Шабаева А.П. с последним словом, был объявлен перерыв. После возобновления в 15 часов этого же дня судебного заседания, ни от потерпевшего Б [] Р. [], ни от кого-либо из иных участников судебного разбирательства каких-либо заявлений о беседе присяжного заседателя А [] И. [] и обвиняемого Шабаева А.П. сделано не было.

В судебном заседании кассационной инстанции потерпевший Б [] Р. [] пояснил, что в ходе заседания суда первой инстанции об этом факте он никому не сообщал.

Апелляционное представление государственного обвинителя на оправдательный приговор от 22 ноября 2023 года доводов о внепроцессуальном общении присяжного заседателя с оправданным не содержит.

Вопреки доводам кассационного представления, судом апелляционной инстанции данный вопрос был исследован, при этом, были соблюдены положения законодательства, а также учтены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в постановлениях от 7 июля 2020 года №33-П, от 27 сентября 2022 N 35-П, о том, что суд апелляционной инстанции по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, постановленный судом с участием присяжных, правомочен пригласить присяжных в судебное

заседание для выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта. Такие факты, как способные поставить под сомнение справедливость, безупречность и правосудность судебного решения в целом, не могут быть оставлены судом апелляционной инстанции без внимания, когда в жалобе или представлении содержатся доводы и материалы, подтверждающие предположения о соответствующих нарушениях, в том числе с участием лиц, которые осведомлены о каких-либо имеющих значение для разрешения этого вопроса обстоятельствах и о вызове которых в судебное заседание вправе заявить лицо, подавшее жалобу или представление.

Судом апелляционной инстанции были исследованы пояснения старшины присяжных заседателей Г [] о том, что присяжный заседатель А [] не сообщал ни ему, ни другим присяжным заседателям о встрече с Шабаетым А.П. 16 ноября 2023 года и о том, что на него оказывалось давление со стороны подсудимого, либо его адвоката. Оправданный Шабает А.П. также отрицал, что общался с кем-либо из присяжных заседателей.

Со стороны участников заседания суда апелляционной инстанции ходатайств о вызове и допросе в судебном заседании присяжных заседателей по этому факту, не поступило (т.9 л.д. 40-41). Не содержалось таких просьб и в апелляционных жалобах потерпевших.

С учетом исследованных данных, судом апелляционной инстанции был сделан правильный вывод о необоснованности доводов апелляционных жалоб потерпевших о внепроцессуальном общении присяжного заседателя и обвиняемого Шабаета А.П., а также об оказанном на коллегию присяжных незаконном воздействии.

Апелляционное определение по форме и содержанию отвечает требованиям статьи 389²⁸ УПК РФ. Все доводы, изложенные в представлении и жалобе потерпевшей, судом апелляционной инстанции проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

При кассационном рассмотрении дела не установлено нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые исказили бы саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, и свидетельствовали бы о незаконности приговора и апелляционного определения, в связи с чем, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения доводов кассационной жалобы потерпевшей Б [] А [] и кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

кассационную жалобу потерпевшей Б [] А [] на оправдательный приговор Иркутского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 22 ноября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 марта 2024 года, кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 марта 2024 года в отношении ШАБАЕВА Андрея Павловича, оставить без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []